

А. В. Уварова
(Санкт-Петербург)

ГЕРБ КАК ГЛАВНЫЙ АТРИБУТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
(на примере предметов середины XVIII века из собрания
Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи)

Атрибуция музейных предметов, заключающая в себе установление основных сведений о предмете и истории его бытования, является ведущей научной работой сотрудников отделов хранения данной институции. Как любое исследование, она требует применения научных методов. Особую роль в атрибуции играют вспомогательные исторические дисциплины – отрасли исторической науки, которые помогают исследовать и интерпретировать источники, в данном случае музейные предметы. При их изучении немаловажно учитывать, какое смысловое значение они несли во время своего бытования, какие знаки «считывали» современники. Как отмечает историк А. В. Кибовский, «при всем многообразии... они (внешние знаки. – А. У.) ...подчинялись определенным правилам, знание которых являлось условием полноценного существования человека в коллективе»¹. Особое внимание этому стоит уделить при рассмотрении предметов, связанных с военным делом, – знамен, обмундирования, музыкальных инструментов. В решении вопросов атрибуции данной группы предметов геральдика отвечает на большинство из них. Также стоит отметить, что из рассматриваемой исторической науки был выделен ряд дисциплин, которые изучают отдельные категории данного типа предметов. В качестве примера можно привести униформологию (мундироведение) и вексиллологию (знаменоведение). Все они тесно взаимосвязаны между собой.

Изображение гербов в военном деле имеет глубокие корни. Гербы использовались для того, чтобы различать военнослужащих на поле боя в связи с постоянным увеличением численности войск в течение многих веков. Другой причиной изображения гербов на воинской атрибутике является необходимость воспитания чувства сопричастности у представителей одной боевой единицы (дружины, полка, армии и т. д.). Наиболее распространена практика гербовых изображений на знаменах, которые символизируют выступающее под ним войско, его принадлежность к тому или иному представителю власти, географическое происхождение, а с XVI–XVII вв. и принадлежность к конкретному государству². Однако гербы встречаются и на другой военной атрибутике. Например, на полковых барабанах, служивших в армии для управления войсками. Изображенные на них гербы, а также колористика фона часто идентичны цвету и рисунку знамен.

Ярким примером являются трофейные барабаны шведских полков из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Об опыте их атрибуции подробно изложено в статье художника-реставратора музея В. Н. Малышева³. Одним из предметов, который был передан ему для реставрации,

стал барабан (ил. 1), кадро которого изготовлено из толстого светлого шпона и окрашено синей краской. По всей его поверхности нанесен золоченый рисунок в виде королевских корон, а центральным изображением является вензель Карла XII в виде двух перекрещенных букв «С», внутри которых римская цифра «XII» под короной. В своей статье Виктор Николаевич отмечает, что в собрании музея хранятся остатки полкового знамени со схожим изображением (ил. 2), что говорит о принадлежности знамени и барабана одному полку⁴. Стоит отметить, что В. Н. Малышев не дал точной атрибуции данных предметов. Однако в 2021 г., при подготовке к мероприятиям, посвященным 350-летию со дня рождения императора Петра I, было установлено, что оба предмета принадлежали одному из гвардейских полков шведской армии⁵.

Кроме того, в статье В. Н. Малышева важно отметить два утверждения,

Ил. 1. Барабан гвардейского полка шведской армии времени Карла XII. Начало XVIII в.

Дерево, краска, кожа, металл, пенка.

Диаметр 49,0 см; высота 49,0 см.

КП ИФ 47755.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ил. 2. Фрагмент знамени гвардейского полка шведской армии времени Карла XII.

Начало XVIII в. Шелк, краска. 95,0 × 140,0 см. КП ИФ 41248.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

вынесенные автором. Первое – зачастую сохранность трофейных предметов неудовлетворительна, из-за чего установление их принадлежности без реставрационного вмешательства невозможно. Но иногда и оно не помогает. Например, многие трофейные знамена Северной войны поступали в хранилища Российской империи в руинированном состоянии: полотнища уже тогда были фрагментарны, сильно загрязнены, краски выцветали. Следовательно, значительная часть гербовых изображений, по которым можно было бы определить принадлежность предмета, могла быть утрачена. Аналогичная ситуация и с трофейными барабанами. Их реставрация и более подробное научное исследование с использованием методов и данных геральдики способствует получению новых данных об эпохе их бытования.

Второе утверждение, на которое было обращено наше внимание, касается соотношения атрибутированных русских и иностранных барабанов. В. Н. Малышев утверждает, что в коллекции музыкальных инструментов ВИМАИВиВС необходимые для исследования характеристики отечественных определены хорошо, в то время как иностранные инструменты «имеют в основном только датировку века, название страны и иногда легенду приобретения»⁶. Данное утверждение неточно. Как показала практика, русские барабаны иногда описывались сотрудниками неверно в силу неимения у них необходимых знаний. Кроме того, здесь стоит отметить непростую судьбу предметов собрания ВИМАИВиВС, которые могли передаваться в другие организации в зависимости от изменения концепции музея⁷.

Например, нами было выявлено кадло барабана, датируемое в учетных документах XVIII в. (ил. 3). Страна происхождения его неизвестна. Оно выполнено из шпона и окрашено в красный цвет. На него нанесены следующие изображения: с одной стороны вензель в виде перекрещенных букв «С» и «А», под императорской короной, в лавровом венке, окруженный военными атрибутами: арбалет, лук с колчанами, пики и т. д. С другой стороны изображено дерево с плодами в вазе, над ним лента с девизом

Ил. 3. Кадло барабана Ораниенбаумского общества стрелков из лука. 1750-е – 1762.

Дерево, краска, железо. Диаметр 57,0 см; высота 68,0 см. КП ИФ 47783.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

на немецком языке: «GESCHICKLICHKEIT und GLUCK MACHET DEN KÖNIG». По сторонам дерева – два рога изобилия с ветками плодового дерева, на левом дереве – герцогская корона. На вазе изображен герб в виде щита, разделенного пополам (слева изображена половина черного двуглавого орла, правая сторона закрашена голубым цветом).

Внешне кадло напоминает трофейные барабаны Северной войны. В связи с этим началась работа по их выявлению в знаменной коллекции ВИМАИВиВС и в собраниях других музеев. Необходимо было найти полотнище с аналогичным изображением и, отталкиваясь от него, атрибутировать принадлежность и время изготовления кадла. Однако в процессе работы среди предметов, имеющих иностранное происхождение, ничего не нашлось. Тогда было принято решение обратиться к более ранним учетным документам собрания Артиллерийского музея, а именно к «Описанию артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов», составленному его заведующим

И. Д. Талызиным перед переездом собрания в здание Кронверка. Здесь было найдено следующее описание: «Два барабана деревянные, Ораниенбаумского общества стрелков, с изображением на кадлах двух рогов изобилия и ораниенбаумского герба»⁸. Оно полностью совпадало с изображением на атрибутируемом нами кадле. Таким образом, удалось установить, что оно принадлежало Ораниенбаумскому обществу стрелков из лука, организованному по немецкой традиции Петром Федоровичем, будущим императором Петром III.

Об Ораниенбаумском обществе стрелков или, как его называют в некоторых исследованиях, Гильдии практически нет информации. Как уже отмечалось ранее, оно было организовано Петром Федоровичем по аналогии с европейскими и имело схожие с ним атрибуты: ежегодный праздник «стрельбы в птицу», собственное знамя, устав. Покровителем Общества стрелков, предположительно, была Святая Анна⁹. Об этом говорят переписанные буквы, изображенные на кадле и упоминаемые при описании знамени¹⁰. Также на кадле барабана, на вазе дерева, изображен гербовый щит, разделенный на две части, одна из которых окрашена в голубой цвет, а в другой – половинчатое изображение черного орла. Предположительно, данный щит – упрощенный герб герцогства Голштейн-Готторпского, родины императора Петра III. Также стоит отметить, что некоторое время покровителем Ораниенбаумского общества стрелков была будущая императрица Екатерина II¹¹.

Ил. 4. Шляпка гренадерская офицерская Ростовского пехотного полка. 1741–1761. Сукно, медь, галун, холст, краска. Диаметр 21,5 см; высота 32,0 см. КП ИФ 11929.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Ил. 5. Барабан русский. Середина XVIII в.
Точной атрибуции на данный момент
не имеет. КП ИФ 22045.

*Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи*

Ил. 6. Фрагмент кадра барабана
с изображенными на нем геральдическими
символами. КП ИФ 22045.

*Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи*

Другим примером, когда при атрибуции необходимо знание геральдических символов, являются предметы, принадлежавшие ранее военнослужащим гарнизонных полков. Помимо знамен, изображения гербов здесь встречаются на головных уборах. В собрании ВИМАИВиВС представлено несколько гренадерских шапок гарнизонных полков. На гербах некоторых из них присутствуют узнаваемые изображения, не имеющие аналогов. Однако иногда они могут быть схожи. Так, например, в коллекции музея хранится гренадерская шапка, которая изначально была атрибутирована по принадлежности Нижегородскому полку из-за изображения оленя на картуше (ил. 4). Однако при обращении к «Гербовнику знамен Российской империи...» Б. К. Миниха удалось установить, что изображение на шапке не соответствует тому, что представлено в источнике. Там же был выявлен герб Ростова, на котором тоже изображен олень¹². Отличия между ним в используемых цветах: на ростовском – в червленом (красном) поле серебряный олень, рога, грива и копыта золотые, в нижегородском – на серебряном щите идущий червленый олень, рога, глаза и копыта черные. При проведении визуального осмотра и сравнении изображения на шапке с изображениями из «Гербовника...» она была переатрибутирована по принадлежности Ростовскому полку.

Часто встречающимся изображением в гербах Российской империи является башня или крепостное сооружение. По большей части, они легко узнаваемы, и определить, что именно за герб перед нами, не составляет труда. Однако есть примеры, когда герб на предмете изображен не полностью. Или же на нем присутствует сразу несколько символов, напоминающих геральдические. Таким примером является барабан (ил. 5), который в учетных документах Артиллерийского музея

атрибутирован по принадлежности русской артиллерии. В правдоподобности данного определения нас заставляет сомневаться изображение на его кадле (ил. б): в верхней части овальный картуш в фигурном обрамлении, внутри которого солнце. Ниже него геральдический щит в окружении воинской арматуры, на нем крепостная стена с тремя башнями. На данный момент с атрибуцией данного барабана имеются некоторые затруднения. Во-первых, необходимо определить, какое из изображений считать ведущим. Во-вторых, в исследуемых по данной проблеме источниках не удалось выявить герб, на котором присутствовал хотя бы один из символов, отштампованных на кадле рассматриваемого нами барабана.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рассмотренная группа предметов является малой частью экспонатов собрания ВИМАИВиВС, содержащих в себе геральдические символы. Некоторые из них уже были ранее атрибутированы, другие же еще «ждут своего исследователя». Важно отметить, что на данный момент установление точного названия ряда предметов невозможно ввиду недостатка информации об их бытовании и о символах, изображенных на них. Введение в научный оборот новых источников будет способствовать атрибуции предметов, содержащих в себе данные символы.

¹ Кибовский А. В. Историко-предметный метод атрибуции произведений портретной живописи России XVIII – 1-й половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 9.

² Леонтьева Г. А. Вспомогательные исторические дисциплины: учебник для студентов вузов. 2-е изд. М., 2015. С. 246–247.

³ Малышев В. Н. Реставрация на службе атрибуции // Исследование и сохранение музейных коллекций : Сохранность культурного наследия: наука и практика. СПб., 2009. Вып. 5. С. 39–48.

⁴ Там же. С. 43–44.

⁵ Ефимов С. В. Петр Великий и русская армия : Памятники Петровской эпохи в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2022. С. 466, 482.

⁶ Малышев В. Н. Реставрация на службе атрибуции. С. 42.

⁷ Например, в 1930 г. специальной комиссией было принято решение о передаче большей части предметов исторического фонда в другие музеи и организации с оставлением в собрании АИМ только наиболее ценных и наглядных предметов. Значительная его часть, в том числе знамена и музыкальные инструменты, были переданы в недавно

созданный Военно-историко-бытовой музей. Он просуществовал недолго, и уже в 1937 г. вышел приказ о его принятии в состав АИМ в качестве исторического фонда. Учет вновь поступивших предметов проводился в ограниченные сроки, из-за чего возникали неточности в атрибуции предметов.

⁸ Талызин И. Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006. С. 56.

⁹ Дальман С. В. По следам голштинских знамен // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию Достопамятного зала, Санкт-Петербург, 13–17 сентября 2006 г. СПб., 2006. С. 42.

¹⁰ Талызин И. Д. Описание артиллерийского зала... С. 59.

¹¹ Егоров В. П. Голштинские войска и дворцовый переворот 1762 года. М., 2016. С. 5.

¹² Миших Б. К. Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков // Герадика.ру : [интернет-проект]: Герадика.ру : Герадика.ру : [интернет-проект]: Герадика.ру : Герадика.ру. URL: <https://lib.geraldika.ru/b/29> (дата обращения: 15.02.2024).